

УДК 321.01

ПРОБЛЕМА «ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО» VS ПУБЛИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ КОНТЕНТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ¹

Н.Н. Козлова*, С.В. Рассадин**

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

**ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Анализируется дискурс акторов российского гражданского общества – общественных палат. Источниками исследования выступают контентные данных институтов публичной политики. Методология дискурс-анализа позволяет рассмотреть идентификацию и самоидентификацию общественных палат, видение их миссии в выстраивании поля публичной политики в современной России.

***Ключевые слова:** публичная политика, публичная философия, гражданское общество, экспертные сообщества, общественные палаты, патриотизм, сотрудничество, народное представительство, общественное мнение, гражданские инициативы.*

Поиск моделей устойчивого и инновационного развития современной России – актуальная тема для всех участников общественно-политического процесса. В рамках демократического режима ответы на вопрос «Quo vadis?» предлагает широкий круг стейкхолдеров публичной политики: граждане, политические партии и движения, органы государственной власти и местного самоуправления, «фабрики мысли» и т. д. Ряд политологов утверждает, что коллективная разработка политического курса является признаком именно публичной политики [10, с. 44; 3, с. 23]. В свою очередь, публичная политика (public policy) понимается исследователями не как сфера борьбы за завоевание и удержание политической власти (politics), а как область выявления и анализа проблем функционирования социума, а также использования властных полномочий для их решения – например, в виде конкретных направлений социальной политики, политики в области образования, экологии, культуры и т. д. [2, с. 121; 4, с. 95; 6, с. 130; 13, с. 3–4].

Значительный вклад в развитие публичного поля политики внесли интеллектуалы и экспертные сообщества – У. Липман, Х. Арендт, Ю. Хабермас и др. Как показала дискуссия в Институте философии РАН «Зачем нужна обществу публичная философия?», российские мыслители трактуют публичную философию широко, полагая, что она представляет собой развитие философии в общественном пространстве, посредством которой интеллектуалы создают

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Институты и практики взаимодействия власти, экспертного сообщества и общественных организаций в российских регионах» (грант РФФИ №17-03-00328, рук. Р.В. Евстифеев, ООО «РАПН», <http://www.rfh.ru/downloads/2017/all.pdf>, 2017–2019).

новые формы философского диалога, выступающие против традиционного академизма [16, с. 6]. Авторы данной статьи придерживаются точки зрения, что публичная философия является совокупностью идей, отражающих общественно-политические проблемы, объединенных единым философским (мировоззренческим) фундаментом и представленными в публичной/общественной форме разной степени формализации стейкхолдерами публичной политики. Публичная философия акторов гражданского общества даёт понимание концептуальных основ политики, распределения политических ролей, раскрывает смысл политических событий/явлений и проецирует перспективы развития общества.

Среди стейкхолдеров российской публичной политики, конципирующих политические смыслы, можно выделить отдельных представителей академического сообщества, дискуссионные клубы (Валдайский, Изборский клуб и др.), «фабрики мысли» и т. д. Нам представляется наиболее важным с точки зрения укрепления ростков гражданского общества в России проанализировать публичную философию акторов, представляющих третий сектор. Какие ценности и идеи они пропагандируют, какие модели медиации с властью они артикулируют в своих заявлениях, какие проблемы в развитии российской политики они эксплицируют, какой интеллектуальный и социальный капитал они накапливают для решения практических задач – эти вопросы, с нашей точки зрения, позволяют выявить потенциал влияния стейкхолдеров гражданского общества на публичную политику в России. В более широком философском ключе, данную проблему можно рассматривать в контексте решения «вечной» для России темы взаимодействия власти и общества.

Наиболее репрезентативным стейкхолдером третьего сектора в России являются созданные в 2000-е гг. общественные палаты. На наш взгляд, публичная философия данных акторов детерминируется природой самого института, его явными и латентными целями, наличным функционалом. Мы уже отмечали важность того факта, что инициатива создания Общественной палаты РФ (далее – ОП РФ) принадлежала Президенту РФ В.В. Путину [9, с. 60], который в 2004 г. заявил, что с созданием ОП РФ возникнет «принципиально новый для России институт согласования общественных интересов, институт – сугубо демократический, который должен будет взаимодействовать с другими демократическими структурами в стране» [12]. После институционализации ОП РФ в 2005 г. были созданы общественные палаты во всех субъектах федерации, унификация работы которых произошла после принятия закона № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» 23 июня 2016 г. Таким образом, общественные палаты возникли «сверху» вопреки логике становления гражданского общества. Анализируя нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность ОП, следует сделать вывод об их сложной, общественно-государственной природе, сочетающей такие принципы гражданского общества, как самоуправление, добровольность, инициативность, но в то же время предусматривающей государственное начало, отраженное в принципах рекрутирования и бюджетного финансирования данного института [8, с. 185].

На наш взгляд, проект общественных палат не случайно возник параллельно с укреплением вертикали власти и сокращения каналов влияния общества на государство. В историческом прошлом России можно обнаружить ана-

логи общественных палат – институтов, инициированных властью с целью усиления контроля общества за государственными органами, в частности, Земские соборы. В наиболее артикулированной форме теоретико-философские обоснования легитимности Земских соборов можно встретить в учениях славянофилов, в идеологеме К.С. Аксаков: «Сила власти царю – сила мнения народу» [1, с. 253].

Данная идея прослеживается в публичных оценках деятельности общественных палат представителями государственной власти. В частности, Президент РФ В.В. Путин на встрече с вновь избранным шестым составом ОП РФ 20 июня 2017 г. отметил: «Палата выполняет большой объём экспертной работы, институт “нулевых чтений” работает эффективно, это очень важный аспект. А какое у неё “своё дело”? Она не должна подменять собой ни Правительство, ни Парламент, у неё должна быть своя ниша, и эту нишу она занимает. Это общественный контроль за тем, что делают исполнительные и представительные органы власти, это экспертная оценка того, что генерируется как ближайшие и более отдалённые планы, это оценка того, как реализуются эти планы, и прямая связь с людьми, прямая связь с теми, кто ощущает на себе усилия властей по улучшению жизни в стране» [5]. При этом Президент РФ придаёт существенную символическую функцию ОП РФ: в законе для кандидатов прописывается необходимое условие для рекрутирования в состав ОП РФ – иметь «особые заслуги перед государством и обществом» и «обладать безупречной репутацией» [5]. В.В. Путин высоко оценивает кадровый потенциал ОП РФ: «Здесь люди, которые сами могли бы при необходимости возглавить любое министерство, ведомство, сами могли бы поработать в представительных органах власти, причём как в федеральных, так и на местах... Здесь у вас и Герои России, здесь у вас ветераны, здесь у вас учёные, тренерский состав, причём такой, который готовит наших олимпийских чемпионов» [5]. Таким образом, ОП РФ в представлении власти должна обладать символическим капиталом, представляя собой, своего рода, доску почёта в действии.

В диалоге с главой государства Секретарь ОП РФ В. Фадеев, легитимизируя миссию института, указывает на то, что члены ОП РФ не желают ограничиваться ролью экспертов законопроектов, выступать «ведомыми» [5]. Стремясь расширить рамки деятельности ОП РФ, он утверждает: «Нам нужно влиять на повестку дня... Повестка со стороны, с земли, с мест, если можно так выразиться, “народная повестка” заостряет внимание на тех проблемах, которые в первую очередь волнуют людей: доходы, ЖКХ, распределение доходов, неравномерное распределение доходов по регионам и так далее... Повестка дня должна складываться снизу» [5]. Подчеркивая медиативную функцию ОП РФ, глава ОП РФ выделил в отдельный вопрос дискурс обсуждения публичных проблем: «Важно, чтобы эти проблемы обсуждались на понятном языке, не упрощались, а на понятном языке. И вот тут коммуникация нашей Общественной палаты с населением, мне кажется, очень важна» [5].

На региональном уровне общественные палаты также позиционируют себя в качестве инструмента медиации власти и гражданского общества. С момента своего создания Общественная палата Тверской области (ОП ТО) обозначила собственную позицию в публичном пространстве региона как «рупора общественного мнения», «канала связи между гражданами, их общественными организациями и властью» [14, с. 1].

В качестве ориентиров для разработки собственного курса (public policy) В. Фадеев предлагает нацелиться на основные направления политики, предложенные главой государства. «Позитивная, созидательная повестка», по словам Секретаря ОП РФ, сориентирована на «сотрудничество» власти и ОП [5]. Использование теологического дискурса В. Фадеевым связано с активным участием в деятельности палаты представителей от РПЦ. Созидательная совместная работа власти и гражданского общества была обозначена Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ в 2016 г. как проект «Внедрение лучших практик обустройства общественной жизни» [11].

На региональном уровне намечен аналогичный вектор работы ОП ТО и органов государственной власти. Глава ОП ТО 2–3 созыва Л.В. Туманова отмечает: «На сегодняшний день в регионе полностью состоялся диалог власти и общества, и это можно назвать главным результатом нашей работы. Правительство Тверской области не только готово услышать общественность, но и обращается к ней» [15]. С ее точки зрения, миссия ОП ТО заключается в двух направлениях – поддержка и координация инициатив, а также общественный контроль: «Общественная палата – то ядро, которое консолидирует общественные организации. Когда мы говорим об общественном контроле, ОП ТО выработало такой стиль: общественный контроль – это не критика, а желание помочь и предложение того, что может решить какие-то проблемные вопросы» [15].

Общую стратегию policy общественных палат в рамках их публичной философии можно обозначить как политику малых дел, направленную на решение локальных задач через «вовлечение общественных активистов в работу по развитию регионов» [5]. В. Фадеев формулирует: «Это работа не вообще в Москве, это работа в конкретном городе с конкретными местными чиновниками, с конкретными местными активистами, причём не только с официальными НКО. Очень важно, что многие активисты никуда не входят, особенно молодёжь, особенно волонтеры. А волонтеров миллионы уже, особенно студенческая молодёжь. И здесь одна из задач – наладить взаимодействие с университетами, другими учебными заведениями» [5].

Отстаивая свое право находится в публичном поле, региональные общественные палаты разрабатывают курс на своем уровне, формулируя собственную «повестку с мест». Среди основных направлений работы ОП ТО Л.В. Туманова назвала следующие: права пациентов и охрана здоровья граждан, развитие туризма, социализация и трудоустройство бывших воспитанников коррекционных школ, продвижение идей добровольчества на территории Тверской области, повышение финансовой грамотности населения, обучение молодежи из числа кадрового управленческого резерва, тесное и плодотворное взаимодействие Общественной палаты с Тверской епархией [7]. Среди наказов для нового созыва ОП глава отметила охрану и защиту детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, поддержку семей, вопросы, связанные с социальной защитой населения [там же].

Итак, публичная философия общественных палат определяется их гибридной общественно-государственной природой и когерентна основным направлениям государственной политики РФ. Поскольку создание общественных палат являлось проектом по конструированию гражданского общества «сверху», то они манифестируют идеи патриотизма, позиционируют себя как

приверженцы традиционных ценностей. Моделью медиации гражданского общества с властью общественные палаты полагают «сотрудничество», которое направлено на решение главных, с их точки зрения, социальных проблем – бедности, низкого уровня качества работы ЖКХ и пр. Общественные палаты позиционируются властью как носители экспертного знания, как консолидаторы и координаторы деятельности всех стейкхолдеров гражданского общества, как обладатели значительного символического капитала. Анализ контента общественных палат позволяет сделать вывод, что в их публичной философии отражены нацеленность на реализацию принципов народного представительства, выражение «народной повестки дня», ориентации на проведение локальной политики малых дел, стремление расширить пространство патерналистской модели медиации власти и общества.

Список литературы:

1. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / сост., авторы вступ. ст. и коммент. *А.А. Шириняни, А.В. Мырикова, Е.Б. Фурсова*. М.: РОССПЭН, 2010. 888 с.
2. Бабосова Е.С. Концептуализация понятия «публичная политика» // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 120–127.
3. Беляева Н.Ю. Публичная политика в России – преодоление сопротивления среды // Полис. 2007. № 1. С. 22–32.
4. Брянецев И.И. Способы и практики реализации экспертного потенциала гражданского сообщества в системе властных отношений на территории Саратовской области // Аналитические сообщества в Саратовской области: сб. ст. / под ред. Ш.Ш. Какабадзе. М.: «ИНТЕЛ-ЛКОРП», 2010. С. 95–108.
5. Владимир Путин встретился в Кремле с членами Общественной палаты VI состава. [Электронный ресурс] URL. <http://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/40923> (дата обращения – 30.06.2017).
6. Евстифеев Р.В. Использование концепции интеллектуального капитала для оценки потенциала взаимодействия экспертного сообщества и органов власти на региональном уровне // «Время больших перемен: политика и политики»: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. /под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. 2017. С. 130–132.
7. Итоговое заседание Общественной палаты Тверской области третьего состава [Электронный ресурс] URL. <http://www.optver.ru/news/2577-2018-02-28> (дата обращения – 29.02.2018).
8. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Общественные палаты в публичном пространстве региона: опыт Тверской области // «Время больших перемен: политика и политики»: материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г. /под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: РУДН, 2017. С. 184–185.

9. Козлова Н.Н., Тарковский И.С. Правовые основы деятельности Общественной палаты РФ: анализ потенциала влияния института на формирование публичной политики // Социально-политические процессы в меняющемся мире: межвуз. сб. науч. тр. /под ред. Н.Н. Козловой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. Вып. 17. С. 60–67.
10. Коулбач Х. Политика // Публичная политика: от теории к практике / Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 35–50.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения – 01.12.2016).
12. Путин: создание Общественной палаты укрепит гражданское общество [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=67113> (дата обращения – 12.01.2016).
13. Сунгуров А.Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений. [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_publ_pol_kak.pdf (дата обращения – 15.04.2018).
14. Суслов В.А. У Общественной палаты есть значительный потенциал // Вестник Общественной палаты Тверской области. 2009. № 1. С. 1–2.
15. Туманова Л.В. О перспективах развития гражданского общества [Электронный ресурс] URL: <http://www.optver.ru/news/2529-2017-12-01> (дата обращения – 13.02.2018).
16. Шевченко В.Н. Зачем нужна обществу публичная философия? // Философский журнал. 2014. №1. С. 5–16.

THE «POWER AND SOCIETY» PROBLEM VS THE CIVIL SOCIETY STAKEHOLDER'S PUBLIC PHILOSOPHY IN CONTEMPORARY RUSSIA: CONTENT OF PUBLIC CHAMBERS DISCOURSE ANALYSIS

N.N. Kozlova*, S.V. Rassadin**

*Tver State University, Tver

**Tver State Technical University, Tver

The discourse of public chambers as civil society actors is analyzed within the article's format. As a source of research, the communication content of practices within these institutions of public policy is studied. The methodology of discourse analysis allows to consider the identification and self-identification of public chambers, as well the vision of their mission in the constitution of public policy space in contemporary Russia.

Keywords: *public policy, public philosophy, civil society, expert communities, public chambers, patriotism, cooperation, people's representation, public opinion, civic initiatives.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru.

Authors information:

KOZLOVA Natalija Nikolaevna – PhD, Assoc. Prof. of Political Science Dept, of Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD., Assoc. Professor, Department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru.